

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
К20

Anthony Capella
THE WEDDING OFFICER

Перевела с английского

Оксана Кириченко

Художник

Алексей Вайнер

Дизайнер обложки

Александр Андрейчук

Настоящее издание выходит с разрешения литературных агентств
United Agents LLP и *The Van Lear Agency LLC*

Капелла Э.

К20 Брачный офицер : [роман] / Энтони Капелла; [пер. с англ. О. Кириченко]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 544 с. — (Серия «Memory»).

ISBN 978-5-907143-54-8

Джеймс Гулд — «брачный офицер», в задачи которого входит допустить как можно меньше браков между английскими военными и жительницами освобожденного от фашистов Неаполя. Ливия Пертини — деревенская девушка, наделенная чудесным талантом в деле приготовления пищи, а также красотой, силой духа и горячим темпераментом. Кто знает, как сложились бы их судьбы, если бы в деле не оказались замешаны трофейный немецкий танк, заправленный в качестве топлива граппой домашней выгонки, да Анджело, владелец ресторана «Зи Тереза», где собираются дельцы черного рынка...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-907143-54-8

© 2006 by Anthony Capella
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вызывает беспокойство рост заявлений со стороны офицерского и рядового состава о желании вступить в брак с итальянками. Командирам срочно надлежит принять необходимые меры для предотвращения подобных случаев.

*Бюллетень
Главного управления
союзных войск, № 3
Неаполь, 5 сентября 1944*

Глава первая

В первый раз в жизни Ливия Пертини влюбилась в тот самый день, когда ее любимая буйволица Пупетта победила на конкурсе красоты.

С незапамятных времен жители деревни Фишино в праздник урожая устраивали не только конкурс абрикосов — из тех, что зрели в многочисленных садиках, тянувшихся по склонам Везувия, но еще и выбирали самую красивую девушку округи. Дегустацию абрикосов традиционно проводил отец Ливии Нино, так как считалось, что именно он, хозяин деревенской остерии, был наделен самым изысканным гастрономическим вкусом. Главным же судьей конкурса красавиц был священник Дон Бернардо, потому что, как все считали, только мужчина, принявший обет безбрачия, мог обладать должной объективностью в подобном вопросе.

Конкурс красоты, по сравнению с «абрикосовым», обычно проводился с меньшим азартом. Отчасти, возможно, потому, что тут дело обходилось без подкупа, взяток или кражи из чужого сада. А может, еще и потому, что все деревенские девушки были темноволосые, обладали оливковой кожей и округлыми формами, что немудрено при жизни на свежем воздухе

и постоянном употреблении пасты. Потому определить, в которой из девиц означенные черты слились в наиболее привлекательном виде, особого труда не составляло.

С абрикосами же дело обстояло совсем иначе. При каждом извержении склоны Везувия покрывались плотным слоем пепла, который представлял собой превосходное натуральное удобрение — поташ. Казалось, будто сама гора способствует созреванию плодов и овощей, каких больше нигде во всей Италии не найдешь, а значит, и процветанию кулинарного искусства, что с лихвой окупало ущерб от бедствий, случавшихся время от времени в этой местности. Появились новые разновидности абрикосов — тугощекие «Кафона», сочные «Палуммелла», сладкие с горчинкой «Боккучча лиция», похожие на персик «Пеллеки-элла» и — с колючей кожицей, притом необыкновенно сочные — «Спиноза». Каждый имел своих ярких приверженцев, и обсуждения достоинств различных сортов выливались порой в споры ничуть не менее горячие, чем при выборе крестьянина, взрастившего самые лучшие плоды.

Ливия ушла с головой в труды, ей было вовсе не до этих состязаний. Любой праздник для маленькой остерии означал, что стряпанье обеда в этот день потребует намного больше сил, чем обычно. Поднявшись до рассвета, Ливия и ее сестра Мариса приготовили посуду, чтобы потом расставить на столики, тянувшиеся по всей длине террасы, укрытой от нещадного полуденного солнца оплетавшим ее виноградом.

Да и вообще Ливия с недоверием относилась к этим конкурсам: в смысле абрикосов — тут, как говорится, на вкус и цвет... Что же до отбора красавиц, — то девчонки в деревне всем известны. Уже заранее

все знали, что победу присудят кому-нибудь из сестер Фарелли, и ей, Ливии, незачем выставляться и позориться на радость победительнице. Словом, в то время как односельчане, сойдясь на площади, спорили, подбадривали участвующих, шикали и хлопали в ладоши, Ливия, сосредоточившись на приготовлении закусок, проворно заворачивала *буррату*¹ в свежие листья асфоделя².

— Эй! — вдруг выкрикнул юношеский голос из помещения, служившего одновременно и баром, и залом. — Есть кто-нибудь?

Руки Ливии были облеплены влажной *бурратой* вперемешку с обрезками листьев.

— Нету! — выкрикнула она.

После короткой паузы голос произнес:

— Ты, верно, ангел или святой дух? Раз никого нет, кто ж отвечает?

Ливия скорчила гримасу. Шельма, остряк!

— Обслуживать некому. Я занята.

— Так сильно занята, что не подашь и стакана *лимончелло*³ изнывающему от жажды солдату?

— Именно, — отрезала Ливия. — Сам себе налей, а деньги положи на стойку. Все так делают.

Снова пауза.

— А если я обману и оставлю меньше?

— Нашлю на тебя порчу, так что мало не покажется.

На твоём месте я бы рисковать не стала.

¹ Burrata (*ит.*) — итальянский сыр, представляющий собой мешочек из слоя моцареллы, внутри которого находится нежная сливочная масса. (*Здесь и далее прим. перев.*)

² Растущая в средиземноморье пряная трава из семейства лилейных.

³ Limoncello (*ит.*) — итальянский лимонный ликер.

Послышался звук откупориваемой бутылки, затем бульканье щедро наполнявшей стакан крепкой отцовской лимонной наливки. В кухню заглянул парень в солдатской форме. В одной руке наполненный стакан, в другой монеты.

— Решил, если я положу денежки на стойку, то может заявиться какой-нибудь мерзавец и стянуть, а ты думаешь, будто это я тебя надул, тогда уж мне и впрямь не поздоровится, страшно представить. Уж лучше, думаю, сам отдам.

— Вон туда клади! — Ливия ткнула локтем в сторону комода.

Она все же заметила, что парень очень даже хорош собой. Недавно введенная Муссолини ладная черная форма красиво подчеркивала стройный торс и широкие плечи. Карие глаза насмешливо сверкали из-под солдатской пилотки, щеголевато сидящей на густых кудрях.

Оливковая кожа, белоснежные зубы и лукаво-самоуверенный прищур усиливали общее впечатление. *Папагалло*, презрительно окрестила его про себя Ливия. Попугай. Так у них называли молодых парней, мнивших себя красавцами и куражащихся перед девочками.

— Что ж ты тут делаешь? — спросил парень, опершись о комод и не сводя с нее глаз. — Я думал, все должны быть на площади.

— Святая Чечилия, помоги ему!

— С чего это? — удивился он.

— С того, что ты, видно, слаб на глаза. Или умом не вышел. Не видишь, чем я занята?

Такой резкий отпор мог бы в момент заставить ретироваться нежеланного посетителя, но юный солдат, как видно, был не робкого десятка.

— Ну, как же, вижу, стряпаешь.

— Глядите-ка! — презрительно бросила она. — Святая все же сотворила чудо. Теперь убирайся, ты исцелен.

— Знаешь что, — сказал парень, переступив с ноги на ногу и отхлебнув из стакана, — а ты гораздо красивей, чем девчонки на конкурсе.

Ливия пропустила комплимент мимо ушей.

— Так вот зачем ты пожаловал! Ясное дело! Потянуло на красивых девчонок поглазеть.

— Если честно, это мой приятель Альдо сюда рвался. Да у вас и смотреть-то больше не на что. Наш гарнизон стоит в Торре-дель-Греко.

— Значит, ты фашист? — холодно спросила Ливия. Парень замотал головой:

— Обыкновенный солдат. Охота на мир посмотреть. А то сидеть всю жизнь в Неаполе — скука смертная.

— Ну и вали, смотри себе, только дверь с той стороны закрой. Недосуг мне с тобой болтать. — Ливия заворачивала шарики *бурраты*, сплетая листья так, чтобы получалось наподобие корзиночки.

Красавец не сдавался.

— А ты грубая, — добродушно сказал он.

— Грубая не грубая, дел полно.

— Тебе для дела разговор не помеха, — заметил он. — Вон, ты уж, смотрю, целую дюжину навертела. Я, например, мог бы относить наполненные тарелки и приносить чистые. — В подтверждение парень потянулся к тарелкам. — Заметь, стараюсь тебе помочь!

— Пока только мешаешь. Эти тарелки надо отнести на другой столик.

— Ладно, давай договоримся, — сказал он. — Я уйду, если ты меня поцелуешь.

Ливия возмущенно вскинулась на него:

— *Quanne piscia 'a gallina, cazzo!*⁴ Уж этого не дождешься, придурок! Убирайся сию же минуту!

— Я же от чистого сердца, — не унимался парень. — Понимаешь, я в тебя влюбился. Как же не поцеловать девушку, если влюбился?

Ливия с трудом смогла сдержать улыбку. Но тотчас вновь ее лицо сделалось строгим.

— Нечего зря языком молоть! Мы друг друга и знать-то не знаем.

— Это легко поправимо. Меня звать Энцо. А тебя...

— Занята я! — выпалила она.

— Очень рад познакомиться, Занятая! Теперь поцелуешь меня?

— Нет!

Уже покончив с закусками, Ливия принялась нарезать лимоны для *фриариелли*, горьковатой разновидности брокколи.

— Тогда я это себе вообразю. — Парень откинул голову назад и прикрыл глаза. На губах заиграла улыбка. — У-у-ум-м, — мечтательно протянул он. — Знаешь, Занятая, а ты отлично целуешься. Ум-м-м... Давай-ка еще разок!

— А не больно? — ехидно заметила Ливия.

— Больно? Почему?

— Да я себе вообразила, будто двинула тебе коленкой по *коглиони*⁵...

Схватившись руками между ног, Энцо повалился на пол.

⁴ Досл. «Когда курица описается, козел!» (*ит.*) Аналог русско-го «Когда рак на горе свистнет».

⁵ *Coglioni* (*груб. ит.*) — яйца.

— Ой-ой-ой! Что ты наделала! Теперь нам с тобой уже ни за что не сотворить пару дюжин красивых *бамбини*⁶, а я так об этом мечтал.

— Поднимайся! — со смехом сказала Ливия. — И выметайся вон. Мне воду из пасты сливать надо.

Парень вскочил на ноги:

— Ты скажи, Занятая, есть у тебя парень? Может, я время зря теряю?

— На один вопрос отвечу «нет», — отозвалась она, — на другой «да».

Он слегка насупился, осмысливая ответ, потом, тряхнув головой, сказал:

— Сомнительно. Ну да ладно: мне и одного «да» хватит. — И тут, внезапно вскрикнув, отпрянул от окна. — Вот дьявольщина! Кто это?

Заслышав в кухне незнакомый голос, Пупетта просунула морду в окно, чтобы разобраться, в чем дело. Ее огромную голову венчали два массивных рога, закрученных назад, как ручки велосипедного руля. Рога были расставлены широко и в окно не пролезали, но Пупетта уже давно исхитрилась просовывать голову сначала одним рогом, потом другим. И этот-то рог как раз и подцепил пилотку Энцо. Солдат в ужасе уставился на чудовище.

— Это Пупетта, — сказала Ливия и протянула руку, чтобы ласково похлопать по массивному лбу буйволицы и одновременно вызволить пилотку. — Что, буйволов никогда не видел?

Энцо замотал головой:

— Только издалека... Говорю же, я из Неаполя! В больших городах буйволов не бывает.

⁶ Bambini (*ит.*) — дети.